

MAR 6 1913

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 4 Vol. XVII. New York, February 28, 1913, 15 Февраль 1913 г. No. 4.

For English Text see page 79.

Пастырямъ и Пасомымъ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ.

21 Февраля (6 Марта н. ст.) исполняется трехсотлѣтіе царствованія въ Россіи Богомъ благословеннаго Дома Романовыхъ.

Предлагая духовенству въ церковномъ празднованіи этого знаменательнаго дня руководствоваться указаніями, преподанными св. Синодомъ въ № 1 «Церк. Вѣдом.» за текущій годъ, выражаю вмѣстѣ и свое глубокое убѣжденіе въ искренности и горячности молитвъ всей Американской Православной царелюбивой Руси о блаженномъ упокоеніи почившихъ Государей и Государынь изъ Дома Романовыхъ и о здравіи и благоденствіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и радостной надежды всей Россіи — Наслѣдника Цесаревича.

Государи изъ Дома Романовыхъ — это освободители Руси отъ многократнаго чужеземнаго ига, собиратели русскаго народа, строители русскаго царства. Избранные, въ лицѣ Миха-

ила Θεодоровича, народомъ, они всегда были народными царями. Въ Россіи царь и народъ — понятія неразрывныя. «Безъ царя государство вдова и народъ сирота», говоритъ русская пословица.

Американскіе законы не препятствуютъ намъ и здѣсь въ этой странѣ оставаться русскими, слѣдовательно, православными и царелюбивыми.

Да возлетитъ же наша любовь къ нашему Государю на крыльяхъ молитвы къ престолу Всевышняго и да привлечетъ на благословенную главу Государя нашего новую благодать и милость Божию, чтобы еще многіе и многіе годы радовались мы о великомъ Царѣ своемъ Государѣ Императорѣ Николая Александровичѣ.

5 Февр. 1913..

Aprienukonъ ПЛАТОНЪ.

**СЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО
АРХІЕПИСКОПА ПЛАТОНА**

21 Февраля ст. ст.

въ залѣ Нью-Йоркскаго Каѳ. Собора

— состоится —

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ

въ память исполняющагося

300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Программа:

1. Вступительное слово. *Епископъ Александръ.*
2. Историческое чтеніе о Домѣ Романовыхъ. Предложить препод. Семинаріи *свящ. С. Ситигиревъ.*
3. Царь и народъ. Патріотическая рѣчь *прот. Л. Туркевича.*

Воспитанниками Семинаріи будетъ прочтено нѣсколько историч. стихотвореній, описывающихъ важнѣйшія событія изъ жизни Дома Романовыхъ и Россіи за минувшее 300-лѣтіе.

Въ промежуткахъ Каѳ. Капелла исполнитъ кантату на 300-лѣтіе и нѣсколько пѣсней патріотическихъ и русскихъ народныхъ.

Начало 7.30 вечера.

Входъ безплатный.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

I

21 февраля 1913 года исполняется триста лѣтъ со времени избранія на царство Михаила Θεодоровича, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго русскаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ Высочайше одобренныя предположенія и пожеланія Комитета для устройства празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ о главныхъ основаніяхъ этого празднованія, съ своей стороны, въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300-лѣтія, достопаднаго событія въ жизни русскаго православной Церкви и русскаго государства, опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, а) чтобы во всѣхъ храмахъ Имперіи были совершены 20-го февраля 1913 г., послѣ положенныхъ по церковному уставу въ этотъ день часовъ, панихиды, съ поминовеніемъ на нихъ въ Бозѣ почившихъ родителей перваго Царя изъ Дома Романовыхъ — блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марыи, — благочести-

вѣйшихъ Государей-Царей: Михаила Θεодоровича, Алексѣя Михайловича, Θεодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императрицъ: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей россійскихъ изъ Дома Романовыхъ преставльшихся, а 21 февраля 1913 г. торжественныя литургіи, съ произнесеніемъ на нихъ соотвѣтственныхъ поученій, и благодарственныя Господу Богу молебствія, съ возглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтій Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Θεодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому, и засимъ произведенъ былъ въ церквахъ цѣлodayный звонъ, и б) чтобы 21-го февраля въ городахъ къ началу литургіи въ соборный храмъ прибыли крестные ходы изъ городскихъ церквей, по распоряженію епархіальныхъ преосвященныхъ, а въ селахъ были совершены крестные ходы послѣ литургіи и молебна.

II.

Имѣя въ виду, что 21-го февраля 1913 года исполняется 300 лѣтъ со дня избранія перваго Государа нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, Михаила Θεодоровича, и признавая весьма желательнымъ ознаменовать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ означенное достопамятное историческое событіе, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: установить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ слѣдующій порядокъ празднованія сего событія: 1) 20-го февраля 1913 года всѣ учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должны присутствовать въ церкви за положенными по церковному уставу въ тотъ день часами и имѣющей быть совершенною послѣ сихъ часовъ, соглас-

но опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715, панихидой, а 21-го февраля — за литургіей и благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, 2) послѣ литургіи 21-го февраля, или непосредственно, или же вечеромъ того же дня устраются въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведений торжественныя акты, на которыхъ учащимся предлагаются особыя рѣчи, посвященные разъясненію вопроса о значеніи празднуемаго событія, при чемъ надлежитъ руководствоваться одобренными Учебнымъ Комитетомъ юбилейными изданіями, 3) въ программѣ акта включаются чтенія какъ учащими, такъ и учащимися избранныхъ стихотвореній и отрывковъ изъ лучшихъ литературныхъ произведеній, посвященныхъ празднуемому событію, а также исполненіе народнаго гимна и другихъ патріотическихъ хоровыхъ и музыкальныхъ произведеній, относящихся къ тому же событію, 4) представляется желательною бесплатная раздача послѣ акта учащимся рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ книгъ и брошюръ патріотическаго содержания, а также портретовъ Государей царствующаго Дома Романовыхъ и картинъ, относящихся къ юбилейному торжеству.

III.

21 февраля 1913 года исполняется триста лѣтъ со времени избранія на Царство Михаила Θεодоровича, родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Признавая желательнымъ ознаменовать въ церковныхъ школахъ означенное достославное событіе въ жизни православной Церкви и Русскаго государства, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, *опредѣляетъ*: установить слѣдующій порядокъ празднованія въ церковныхъ школахъ сего событія: 1) 20 февраля 1913 г. всѣ учащіеся церковныхъ школъ должны присутствовать въ церкви за положенными по церковному уставу въ тотъ день часами и имѣющей быть совершенной

послѣ сихъ часовъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715, панихидой, а 21 февраля — за литургіей и благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, при чемъ учащіеся, предъ началомъ церковныхъ службъ, собираются въ школъ, откуда въ порядкѣ слѣдуютъ вмѣстѣ съ учащими въ храмъ; если въ школъ имѣется особая благолѣпно украшенная святая икона школьная, то учащіеся идутъ въ церковь къ Божественной литургіи съ преднесеніемъ сей иконы, съ коей затѣмъ по окончаніи церковныхъ службъ и возвращаются въ школу въ томъ же порядкѣ; 2) въ самый день празднованія, 21-го февраля, въ церковныхъ школахъ устраиваются чтенія, гдѣ окажется возможнымъ, съ туманными картинами, посвященныя трехсотлѣтію Царствованія Дома Романовыхъ, по брошюрѣ, разосланной для сего по школамъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ произнесеніемъ во время сихъ чтеній учащимися стихотвореній, относящихся къ сему событію, и исполненіемъ школьнымъ хоромъ Народнаго гимна и другихъ патріотическихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ помянутой брошюрѣ, при этомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣсколько школъ, настоящее празднованіе надлежитъ устроить совместно для учащихся всѣхъ школъ, если позволить школьное помѣщеніе; самая школьная помѣщенія надлежитъ украсить внутри и снаружи флагами, хвоей и т. п.; особенно должно позаботиться объ украшеніи портрета Государя Императора и другихъ Царственныхъ Особъ, портреты коихъ имѣются въ школъ; въ тотъ же день сдѣлать смотръ «потѣшнымъ организаціямъ» изъ учащихся въ церковныхъ школахъ, гдѣ таковыя есть, и раздавать учащимся гостинцы, гдѣ окажутся на это средства; и 3) независимо отъ сего предложить завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ заблаговременно посредствомъ бесѣдъ и чтеній о ознакомить учащихся съ предстоящимъ достославнымъ событіемъ Церкви и Русскаго государства.

Юбилейныя изданія.

Къ исполняющемуся въ нынѣшнемъ году 300-лѣтію Царствованія Дома Романовыхъ Книгоиздательство «Сельскаго Вѣстника» (Спб., Мойка, 32) выпустило цѣлый рядъ изданій, весьма полезныхъ для устройства юбилейныхъ празднествъ въ приходахъ, духовно-учебныхъ заведенійхъ и школахъ. Среди этихъ изданій мы видимъ и книжки, и брошюры, и портреты, картины, ноты, свѣтовые картины для публичныхъ чтеній.

Отмѣтимъ, что юбилейныя книжки редактированы нашимъ извѣстнымъ историкомъ, заслуж. проф. Спб. Духовной Академіи П. Н. Жуковичемъ, который для этихъ изданій также составилъ одну изъ самыхъ основныхъ книжекъ: «Смутное время и воцареніе Романовыхъ» (112 страницъ, ц. 25 коп.). Вся серія юбилейныхъ книжекъ «Сельскаго Вѣстника» возстановляетъ предъ нами лучшія страницы Родной исторіи, какъ какъ триста лѣтъ, протекшихъ со дня избранія на престолъ Царствующаго Дома Романовыхъ, представляютъ собою всю новую и новейшую Русскую Исторію: за это время Русское Государство выросло изъ небольшого Московскаго царства въ великую міровую Имперію и обнаружило богатство силъ и талантовъ великаго русскаго народа на всѣхъ поприщахъ жизни церковной, государственной, научной, литературной. Авторы (среди которыхъ мы видимъ много извѣстныхъ въ наукѣ и литературѣ именъ — профессора Н. П. Михневичъ, А. Г. Елчаниновъ, П. П. Мигулинъ, П. И. Ковалевскій, церковный писатель Е. Поселянинъ, Н. Дучинскій, А. Заринъ, А. Поповъ и др.) и редакторъ отнеслись къ своей задачѣ не только съ полнымъ тщаніемъ, но и любовью.

Однѣ изъ разсматриваемыхъ нами книжекъ даютъ полную исторію Царствованія Дома Романовыхъ за всѣ 300 лѣтъ: профессоръ А. Елчаниновъ — «Державный Домъ Романовыхъ» (ц. 30 коп.); Н. Дучинскій — «Три вѣка на Руси», (ц. 10 коп.); Дучинскій — «Подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ» (ц. 5 коп.).

Другія описываютъ жизнь и дѣятельность каждаго Государя въ отдѣльности: Г. Сѣверцевъ-Полиновъ — «Первый Царь изъ Дома Романовыхъ», (ц. 12 коп.); Н. Федоровъ — «Тихайшій Царь-Алексѣй Михайловичъ», (ц. 10 коп.); Л. Погожева — «Царь Θεодоръ, Царевна Софія» (ц. 5 коп.); профессоръ П. Ковалевскій — «Петръ Великій» (ц. 20 коп.); В. Мазуркевичъ

—«Императоръ Петръ II. Императрица Анна Иоанновна» (ц. 5 коп.); Н. Носковъ—«Императрица Елисавета Петровна, Императоръ Петръ III» (ц. 10 коп.); Н. Носковъ—«Екатерина Великая» (ц. 15 коп.); Н. Федоровъ—«Императоръ Павелъ I» (ц. 5 коп.); Н. Дучинскій — Александръ Благословенный» (ц. 10 коп.); А. Ефимовъ — «Императоръ Николай I» (ц. 12 коп.); Н. Дучинскій—«Царь Освободитель» (ц. 12 коп.); А. Д. Поповъ—«Царь—Миротворецъ» (ц. 12 коп.); профессоръ А. Елчаниновъ—«Царствование Государя Императора Николая Александровича» (ц. 30 коп.) Сюда же отнесемъ книжки Е. Поселянина: «Царица Анастасія Романовна» (ц. 5 коп.) и «Родоначальникъ Дома Романовыхъ — Патриархъ Филаретъ Никитичъ» (ц. 10 коп.).

Третьи излагаютъ великую разруху XVII вѣка и воцареніе Романовыхъ: заслуж. проф. П. Жуковичъ—«Смутное время и воцареніе Романовыхъ» (ц. 25 коп.); Н. Дучинскій—«Воцареніе Дома Романовыхъ» (ц. 3 коп.); Л. Погожева—«Безвинный страдалецъ—Мих. Ник. Романовъ» (ц. 5 коп.); Е. Поселянинъ—«Герои и подвижники лихолѣтія XVII вѣка» (ц. 15 коп.); Е. Поселянинъ — «Сусанинъ и его потомки» (ц. 5 коп.).

Четвертые даютъ ростъ и развитіе Россіи за 300 лѣтъ: заслуж. проф. Н. Михневичъ—«Русь и Домъ Романовыхъ», Т. I. (Исторія Россіи за 300 лѣтъ, ц. 40 коп.); проф. П. Мигулинъ — «Русь и Ромъ Романовыхъ», т. II. (Ростъ Россіи въ экономическомъ отношеніи, ц. 50 коп.); профессоръ С. Никуновъ — «Россія и Домъ Романовыхъ» (Ростъ Россіи въ культурномъ отношеніи, ц. 40 коп.). Сверхъ того, въ книжкѣ Н. Михневича—«Русь отъ Рюрика до Романовыхъ» (ц. 30 коп.) описываются судьбы Россіи отъ основанія русскаго государства до воцаренія Дома Романовыхъ.

Особыя книжки описываютъ бытъ русскихъ государей: А. Заринъ — «Изъ жизни русскихъ царей и царицъ» (разсказы, характеристики и т. п., ц. 35 коп.); «Царскія развлеченія и забавы за 300 лѣтъ» (ц. 30 коп.); «Любимыя мѣстопробыванія русскихъ царей» (ц. 25 коп.).

Нельзя не отмѣтить счастливой мысли дать, въ цѣломъ рядѣ книжекъ, беллетристическіе очерки и разсказы изъ жизни и правленія каждаго русскаго государя. Таковы книжки А. Зарина:—«Великій кормчій». «Разрушенное счастье» (изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича, ц. 10 коп.); «Божья воля». «Царскій соколъ» (изъ временъ царя Алексѣя Михайловича, ц. 25 коп.);

«По хорошему» (изъ временъ царя Ѳеодора Алексѣевича, ц. 10 коп.); «Первый взлетъ», «Доброволецъ» (изъ временъ Петра Великаго, ц. 20 коп.); «Видѣніе», «Ангелъ-хранитель» (изъ временъ Екатерины I и Петра II, ц. 15 коп.); «Стрѣлокъ», «Сказка» (изъ временъ Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны, ц. 15 коп.); «Царицынъ подарокъ» (изъ временъ Екатерины II, ц. 15 к.); «Неожиданное счастье», «Царское великодушіе» (изъ временъ Павла I и Николая I, ц. 15 коп.); «Неузнанный царь», «Урокъ на всю жизнь» (изъ временъ Александра I, ц. 5 коп.), а также историческій романъ Н. Сергіевскаго — «На зарѣ царства», (ц. 75 коп.).

Юбилейныя книжки «Сельскаго Вѣстника» и съ вѣншей стороны производятъ благопріятное впечатлѣніе: въ нихъ помѣщены въ большемъ изобиліи портреты государей, государынь, ихъ сподвижниковъ и снимки съ картинъ, иллюстрирующихъ событія жизни и царствованія русскихъ царей. Обложки исполнены въ краскахъ или въ тонахъ. Книжки напечатаны четкимъ шрифтомъ на хорошей глазированной бумагѣ.

Устроителямъ юбилейныхъ празднествъ будетъ весьма полезна книжка Н. Дучинскаго «Три столѣтія» (цѣна 35 коп.), гдѣ событія за всѣ триста лѣтъ, начиная съ возникновенія смуты XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ и до нашихъ дней, изображены въ выдержкахъ изъ произведеній нашихъ поэтовъ и писателей — Пушкина, Лермонтова, А. Толстого, Майкова, Львовой и другихъ, а также въ рядѣ историческихъ очерковъ.

Для устройства юбилейнаго чествованія выпущена очень интересная пьеса Н. Соколова (въ 3-ти картинахъ съ эпилогомъ) «За Природнаго Царя» (цѣна 20 коп.) — изъ эпохи послѣднихъ мѣсяцевъ смуты XVII вѣка и избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

Очень удачна по замыслу пьеса И. Армсгеймера и г. Лебедева «Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ» (текстъ въ стихахъ съ музыкой, пѣніемъ и сопровожденіемъ свѣтовыхъ картинъ). Эта пьеса изображаетъ главнѣйшія событія изъ исторіи царствующаго Дома Романовыхъ и Россіи за 300-лѣтіе сего правленія. Лекторъ, (учитель, ученикъ и т. д.) читаетъ изложенныя въ стихахъ событія, а на экранѣ въ это время показываются свѣтовые картины. Въ началѣ каждаго отдѣленія — если имѣется оркестръ, рояль, фисгармонія и т. п. исполняется небольшое му-

зыкальное вступленіе. Послѣ окончанія каждого отдѣленія, хоръ (если онъ имѣется) исполняетъ пѣсню (относящуюся не только къ данной эпохѣ, но и составленную въ то время, напримѣръ, царствованіе Екатерины Великой заключается пѣсню «Громъ побѣды раздавайся», Петра Веканаго — «Дѣло было подѣ Полтавой»). Музыкальные и хоровые №-ра просты, общеизвѣстны потому не требуютъ затраты много времени для ихъ изученія (партитура 1 руб. 50 коп., комплектъ оркестровыхъ партій 4 руб., комплектъ свѣтовыхъ картинъ — черныхъ 6 руб. 40 коп., раскрашенныхъ 16 руб.).

Упомянутъ также о музыкальной пьесѣ А. С. Танѣева «Родина наша», текстъ въ ней трогательный, музыка мелодичная и не трудная для исполненія (партитура и голоса 50 коп.) и о переложеніи оперы Глинки «Жизнь за Царя» примѣнительно къ потребностямъ хоровъ учащихъ и народныхъ (партитура 1 руб., хоровые голоса 1 руб., сольные партіи 80 коп.).

Нельзя не пожелать самага широкаго распространенія юбилейныхъ изданій «Сельскаго Вѣстника».

ПРАЗДНИКЪ ВЪ ЦЕРКВИ

*Русскаго Эмигрантскаго Дома
въ Нью Йоркѣ.*

Въ недѣлю мытаря и фарисея рядовая жизнь Русскаго Эмигрантскаго Дома въ Нью Йоркѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго его Основателя, Владыки Архіепископа, освѣжилась архіерейскимъ служеніемъ. Совершалъ литургію Преосвященный Александръ. Сослужили ему мѣстный настоятель, завѣдующій эмигрантскимъ домомъ, о. Петръ Поповъ и каѳедральный протоіерей.

Всѣ эти мѣсяцы не скуденъ былъ эмигрантскій приливъ изъ Россіи въ Америку, и Домъ Эмигрантскій почасту не находилъ возможности пріютить всѣхъ ищущихъ его крова переселенцевъ. Прибыло много ихъ и наканунѣ дня Владычнаго служенія, такъ что церковь въ воскресеніе была переполнена народомъ.

Богослуженіе какъ и всегда запечатлѣлось въ душѣ богомольцевъ живой, яркой и со-

держательной рѣчью Владыки Александра. Слово его было огненнымъ призывомъ къ ревности по вѣрѣ святой Православной, къ русскому патріотизму...

Что бы ни утверждали противъ религіи разные отрицатели, — говорилъ Владыка, — невѣрующіе, атеисты, но отвергнуть не могутъ они той истины, что религія — это жизненный нервъ человѣчества... Для русскихъ православная вѣра — все. Войдите въ константинопольскій храмъ — какъ тамъ голо, непривѣтливо, пустынно... Тамъ не мѣсто русскому человѣку. Посѣтите римско-католическій костелъ, — холодно, тоскливо русскому человеку и тамъ... И изображенія тамъ есть священные, и дымъ кадильный возносится, но сердце молчитъ, хладомъ вѣетъ отъ мраморныхъ изваяній. Войдешь въ православную церковь, — и сразу на душѣ станетъ тепло, сладостно, радостно: Богъ близко, близко.

Присмотритесь и къ самимъ людямъ: что праздникъ инославному человѣку? — Отдыхъ. А для православнаго — день молитвы. Съ утра до вечера радъ бы онъ въ дому Божиѣмъ быти.

Отъ церкви получила свой характеръ и культурная жизнь каждой націи. Подобіе культурной жизни другихъ націй — въ каплѣ воды, на которую направили микроскопъ: одни микробы поглощаютъ другихъ... Золото и серебро — ихъ идолъ. А жизнь русскаго человека — это таже капля воды, но съ отраженнымъ въ ней солнцемъ, сіяющимъ съ Божіихъ высотъ...

Прочитайте описаніе путешественниками нерусскихъ земель: какъ тамъ все хорошо, — народа какъ будто и мало, а культура первостепенная, люди сыты, — румянецъ во всю щеку, — а на Руси — недоѣданье да зипуны рваные... Но неужели же смыслъ жизни въ томъ, чтобы хорошо покушать молока, масла и мяса? — Это жизнь культурнаго животнаго...

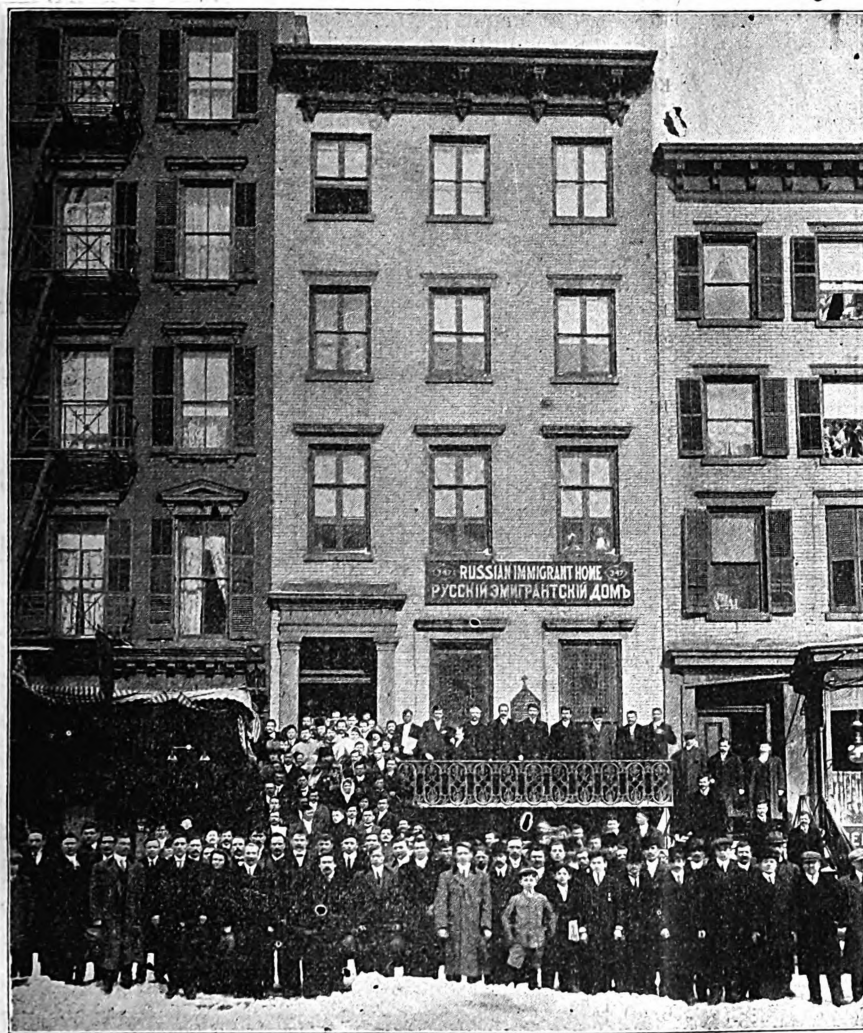
А русскій человѣкъ, въ рваномъ тулупѣ ремешкомъ подпоясанный на небо взоръ устрем-

мить, на звѣзды взглянуть, солнечнымъ лучамъ порадуеться, и вздохнетъ радостно: «лучше бѣдному да на своей земелькѣ, чѣмъ сытому на чужбинѣ!»

Сейчасъ надъ славянскими землями тучи понадвинулись. Жадность австрійская на

Иванъ не спитъ. Всмотрится онъ въ замыслы вражескіе и—шапки—долой предъ Русской землей! Зависти къ Россіи у разныхъ націй много, не хотятъ, чтобы она славною и авесь міръ была...

Весь міръ какъ въ котлѣ кипитъ. Нестрое-

Русскій Эмигрантскій Домъ.

Прот. П. Поповъ.

Русь устремляется, и на Руси 1,000,000 птыковъ блеститъ, чтобы друга коварнаго какъ слѣдуетъ принять, и единовѣрныхъ славянъ отъ ужасовъ и страданій долгихъ защитить, свободу имъ дать, дабы больше не болѣли, не печалились...

Смѣйтесь иностранцы надъ Русскимъ Иваномъ!.. Добродушный онъ, міръ любитъ. Но

нія, вражда, мечи заостренные... Тужело Руси на всѣ стороны отъ докучливыхъ враговъ отмахиваться.

Но придетъ пора, и какъ въ давнее время предъ римскими орлами весь міръ склонился, склонится міръ и предъ славнымъ Россійскимъ Орломъ...

Завѣтъ вамъ, русскіе люди:

Не обамериканивайтесь. Оставайтесь русскими, православными! Будьте сынами своей Церкви, своей родины!

Будьте солью земли!

Будьте свѣтомъ міра!

Будьте какъ всегда гордостью и величіемъ славянскаго племени!

О, Господи, пребудь великою Своею милостью на вѣки съ вѣрной Тебѣ святой Православной Русью!

Въ этотъ день исполнилась печальная годовщина смерти славнаго апостола Церкви Православной, Архіепископа Николая Японскаго, и Владыка совершилъ послѣ литургіи каноническое пѣніе по почившемъ святителѣ.

Послѣ отпуста и возгласенія вѣчной памяти, Владыкѣ стало извѣстно, что за два дня предъ этимъ, 1 Февраля исполнилось 15-лѣтіе ревностнаго и многополезнаго служенія въ священномъ санѣ на миссіонерскомъ поприщѣ въ Америкѣ о. прот. П. И. Попова, по скромности умолчавшаго о своемъ юбилеѣ и не дававшего тѣмъ своимъ сослуживцамъ и почитателямъ радости достойно и во благовременіи привѣтствовать его. Преосвященнѣйшій Владыка Александръ благоволилъ совершить благодарственное Господу Богу молебствіе, предваривъ его сердечнымъ привѣтствіемъ о. Юбиляру съ призываніемъ Божія благословенія на о. Петра отъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Первосвятителя Американской Руси Архіепископа Платона и съ выраженіемъ благожеланій о. Петру отъ многочисленныхъ разсѣянныхъ по всей Америкѣ его почитателей. А почитателей этихъ въ Америкѣ у о. Юбилера велие множество, ибо молятся за него и сердцемъ привязаны къ нему не только тѣ, которые были пасомыми его въ церквахъ и приходахъ, настоятелемъ коихъ онъ былъ въ разное время своей службы, но и тѣ тысячи и тысячи русскихъ людей, которые непрерывной цѣпью проходили и проходятъ чрезъ опекаемый о. Петромъ Русскій Эмигрантскій Домъ и находятъ здѣсь въ о. Юби-

лярѣ лучшаго своего совѣтника, отца и друга...

Владыка Александръ въ своей привѣтственной рѣчи вспомнилъ, что еще бывши подчиненнымъ о. Петра какъ благочиннаго, онъ всегда питалъ къ нему чувства глубокаго уваженія и цѣнилъ его дружескіе совѣты, — и тѣже чувства питаетъ Владыка къ о. Юбиляру и теперь. И какъ трудно было описать горе всѣхъ знающихъ о. Петра людей, когда пронеслась минувшимъ лѣтомъ по Америкѣ вѣсть объ его опасной болѣзни и тяжелой операціи, — такъ неописуема нынѣ наша общая радость, что Господь воздвигъ о. Юбилера отъ одра болѣзни и — надѣмся — сохранить его на многая-многая лѣта для пользы дѣла, къ коему онъ приставленъ, и для блага Миссіи, коей онъ пожертвовалъ лучшіе 15 лѣтъ своей жизни въ духовномъ санѣ.

Высокопочтеннѣйшему о. Юбиляру, протоіерею о. Петру Игнатьевичу Попову:

Многая, многая лѣта!

«О»

Календарь о. В. Туркевича

Предъ нами объемистая книжка въ 200 страницъ, — нѣсколько запоздавшій выходомъ въ свѣтъ «Русско-Американскій Православный Календарь на 1913 годъ». Составитель — протоіерей В. І. Туркевичъ, много лѣтъ тому назадъ изданіемъ перваго православнаго русскаго календаря въ Америкѣ положившій начало серіи этихъ ежегодниковъ, ставшихъ настольной книгой русскихъ людей въ Америкѣ.

Въ нынѣшнемъ году Календарь получилъ нѣсколько иную фizioномію по сравненію съ прежними выпусками. Составитель рѣшилъ пожертвовать отдѣломъ литературнаго легкаго чтенія въ цѣляхъ отвести возможно больше мѣста справочному отдѣлу, необходимому въ обиходѣ русскихъ людей въ Америкѣ. Посему распределенныя по четыремъ отдѣламъ статьи календаря носятъ почти исключительно характеръ справочный, и обраща-

ють самый календарь въ книгу нескоропроходящаго интереса и пользы. Вотъ эти отдѣлы:

Календарный Отдѣлъ. Стр. 3—41.

Годъ 1913-й. Календарь Юліанскій и Григорианскій. Затменія. Названія мѣсяцевъ — общія и славянскія. О церковныхъ службахъ и чтеніяхъ. Русскіе гражданскіе праздники. Праздники С.-Америк. Прав. Миссіи. Америк. праздники. Дни поминовенія, мясоѣды, посты и сплошныя седмицы. Дни, въ которые воспрещается совершеніе браковъ. Степени родства, въ которыхъ браки воспрещаются. Продолжительность времени года. Пасхальные члены. Столпы гласовъ. Пасхальная таблица. Апостольскія и Евангельскія чтенія. — Общая русская лѣтопись. — Русско-американская лѣтопись. — Съ Новымъ Гонаселеніемъ; народное потребление; народное образование; армія и флотъ; распределение славянскихъ народовъ по вѣроисповѣданіямъ.

Россія. Стр. 52—66.

Протяженіе, пограничная линія, населеніе; составъ его по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ; языки, пути сообщенія. — Народы Россіи. — Императорскій Россійдомъ! (стих.). — Мѣсяцесловъ, съ указаніемъ гласовъ Октоиха и Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній, особенностей богослуженія и памятныхъ событій.

Міровая Статистика. Стр. 43—51.

Поверхность и населеніе земли; главнѣйшіе города міра; устройство и правители важнѣйшихъ государствъ; міровые финансы; движеніе ской Царствующій Домъ. — Трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Романовыхъ. — Цари изъ Дома Романовыхъ. — Главное Управление Россіи. — Законодательныя учрежденія Россіи: Гос. Дума и Гос. Совѣтъ. — Результаты дѣятельности 3-й Думы. — Высшее церковное управленіе въ Россіи.

С.-Американскіе Соед. Штаты. Стр. 67—82.

Конституція и управленіе; составъ; право гражданства; колонизація; законы объ иммиграціи; заграничные паспорта; деньги; мѣры и вѣсъ; почта; почтово-сберегательныя кассы; пересылочныя компаніи: телеграфъ; телефонъ; желѣзная дорога; правила, которыя всякія должны знать въ Америкѣ.

Русь въ Америкѣ. Стр. 83—170.

Россійское Императорское Посольство, Консульства и Вице-консульства. — Алеутская и С.-Американская Епархія: управленіе, составъ,

сербская и сиро-арабская миссіи, духовенство, паства, учрежденія. — Свято-Тихоновскій Монастырь. — Сиротскій Пріютъ. — Общество Ревнителѣй Православія. — Гимнъ членовъ Общества Взаимопомощи. — Русское Правосл. Общество Взаимопомощи. — На переломѣ. — Женское Общество Взаимопомощи. — Православныя изданія. — Къ исторіи Америк. Правосл. Руси. — Обзоръ русской жизни въ С. Америкѣ за 1912 г. — Православная церковь въ Аргентинѣ.

Стр. 171—192.

Выборы депутата (разсказъ Е. Каталей). Медицинскія свѣдѣнія.

Иллюстраціи. Приложенія. Объявленія.

Множество иллюстрацій, портретовъ, изображеній церковей освѣжаютъ книжку. При обзорѣ же русской жизни за минувшій 1912 г. авторъ этой статьи вы шелъ за предѣлы статистическаго и историческаго перечня событій и описанія ихъ, и углубился въ разсмотрѣніе причинъ и условій какъ отрадныхъ явленій въ русско-американской жизни минувшаго года, такъ и болѣзней затрудняющихъ ростъ русскаго православнаго дѣла въ Америкѣ и вообще замедляющихъ поступательное шествіе Американской Руси.

Чтобы познакомить читателей съ процессомъ мыслей автора, приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ его статей.

«Мы подходимъ къ необходимости разрѣшить коренное недоумѣніе: отчего мало прогресса замѣчается въ нашей жизни въ Америкѣ? Или же мы такъ обдѣлены природными талантами? Или же выдержки настоящей у насъ не хватаетъ? Или же, быть можетъ, мы черезчуръ уже некультурны, необразованны? Или, быть можетъ, еще что задерживаетъ наше развитіе и связываетъ наши шаги?.. Что это?»

Коренная бѣда Американскихъ русиновъ.

Разрѣшить вопросъ, въ чемъ бѣда, коренная бѣда русскаго человѣка Америкѣ, — очень не легко. Виноваты ли въ общей нашей неподвижности, лѣни и взаимномъ недоброжелательствѣ своекорыстные «бизнесмены» — проводыры народа? Или же причина глубже — въ привычкѣ полученной народомъ еще въ старомъ краѣ

— идти за другими, по чужой указкѣ, быть рабами?.. Трудно сказать! Во многихъ случаяхъ народныя организаціи не развиваются конечно по первой изъ указанныхъ двухъ причинъ. Однако примѣръ Р. Пр. Общ. Вѣщи показываетъ, что не всегда вліяніе «проводырей» безгранично. Въ другихъ случаяхъ, какъ напр. въ приверженности неправославныхъ русиновъ къ униі и папству, дѣйствуетъ, несомнѣнно, привычка жить вяло, дрябло, по поговоркѣ: «моя хата съ краю».

Однако тамъ, гдѣ затронуто сердце русскаго народа — его любовь къ Богу, къ восточному обряду, какъ наилучшей одеждѣ наивысшаго Богопочтенія, тамъ народъ начинаетъ просыпаться. Общество Ревнителѣй Православія — точно искра, брошенная въ среду сухой травы, — начиная съ недѣли Православія возрасло необычайно. Жертвы его членовъ (свыше 2000 дол. за 9 мѣсяцевъ) кажутся небольшими. Но если припомнить, отъ какого бѣднаго, день и ночь трудящагося, изнуреннаго люда эти жертвы пошли, то невольно воскликнешь:

Жива народная душа,
Когда на зовъ святой спѣша,
Она, не думая тревожно,
Спѣшитъ свершить все, что возможно,
И, какъ евангельская дочь,
Ввергаетъ все, чтобы помочь
Несчастнымъ, сиротамъ, гонимымъ
И бѣднякамъ...

Да! Есть возможность расти и укрѣпляться народу съ такою отзывчивою, святою душою! Онъ все пойметъ, проститъ, перетерпитъ и обновится, какъ древній сказочный фениксъ, воскресающій изъ пепла. Такъ это происходитъ въ злосчастной Подъяремной Руси, такъ точно совершается и въ Америкѣ.

Но гдѣ искры любви къ Православію исчезаютъ или уже вовсе исчезли, гдѣ живая привязанность къ своимъ, къ братьямъ, къ своему родному народу замѣняется связью съ другими народами или вовсе теряется, гдѣ люди живутъ всецѣло «насушнымъ», потребностію тепла, хлѣба и крова, — тамъ все труднѣе ожидать обновления и воскресенія народа. Горестный примѣръ такого постепеннаго, но несомнѣннаго «умиранія» представляетъ собою т. наз. «униатская» церковь въ Америкѣ и руководимый ею русскій народъ.

Народу даетъ силу понятная ему его исконная вѣра. Русскій народъ больше тысячи лѣтъ

православный. Униаты въ душѣ — тоже православные. Въ простотѣ сердца они думаютъ, что ихъ вѣра есть именно та, какую ихъ предки приняли при св. князѣ Владимірѣ. Но незамѣтно, какъ прежде, или даже вполне замѣтно, какъ теперь, — народу подмѣниваютъ исконную его вѣру православную — католичествомъ. Его роднятъ не съ русскими, а съ словаками, поляками, мадярами; его прошлое переименовываютъ (напр. въ «мазепинскомъ» или «украинскомъ» движеніи) такъ, чтобы онъ не узнавалъ тамъ себя русскимъ, а признавалъ себя какимъ-то «межеумкомъ», полурусскимъ, полутуркомъ, полуполякомъ.

И вотъ — нѣтъ покоя, нѣтъ опредѣленной, ясной дороги, для народа, несомнѣнно любящаго себя и свое, несомнѣнно талантливаго, великаго, численнаго, несомнѣнно желающаго себѣ не гибели, а роста и развитія. Надъ «униатствующими» нашими братьями, откровенно говоря, только зло потѣшаются. Они просятъ у Рима епископа въ мысли, конечно, утвердить свою самостоятельность и обезпечить себѣ нерушимость русскаго обряда. А римскій папа шлетъ имъ и епископа безъ правъ и буллы, совершенно уничтожающую русскій обрядъ! Угровоссы хлопчутъ о присылкѣ имъ своего угровосскаго епископа, создаютъ для этой цѣли «эксекуційные комитеты», составляютъ митинги и на нихъ вырабатываютъ безконечныя петиціи и меморандумы въ Римъ и всюду. А въ отвѣтъ апостольскій делегатъ въ Вашингтонѣ лишаетъ священства 57 (а по другой версіи 72) угровосскихъ духовниковъ! Низложенные духовники знаютъ, что это значитъ по канонамъ церкви, и тѣмъ не менѣе продолжаютъ совершать лишенные силы таинства!.. Съ другой стороны, люди и знаютъ о лишеніи священническихъ правъ ихъ духовниковъ и, противъ совѣсти и долга, принимаютъ совершаемые этими «суппендованными» «іереями» «неважныя» «таинства»! Неразбериха одна, темнота, упорство и наглость!..

Забвеніе русинами своей русской исторіи.

Второй бѣдой русиновъ, послѣ забвенія ими дѣдовской ихъ вѣры, святого Православія, есть забвеніе ими своей родной исторіи.

Какъ мыслимо существовать и развиваться народу, если онъ старается не помнить ни отца своего, ни матери? Точно онъ изъ моря вышелъ или готовымъ выскочилъ изъ земли, какъ языческая Аѳина изъ лоноу Зевса?!. Что бы мы

сказали о томъ взросломъ человѣкѣ, который начиналъ бы разсказъ о своей жизни со дня его выхода — по тѣмъ или другимъ причинамъ — изъ родного дома?.. Человѣкъ безъ племени, изгой изъ родной семьи, человѣкъ безъ сладкихъ воспоминаній дѣтства и отрочества, — это загадка и грустный для наблюденія психологи-

чно попираетъ ногами свою національную честь, имя, родство и исторію?!. Но каждый вѣдь самъ всею душою понимаетъ всю невозможность отречься самого себя безъ явнаго надругательства и насилія надъ своей природою...

Противъ фактовъ, однако, нельзя идти. Безъ

Протоіерей В. І. Туркевичъ.

ческій типъ. А таковыми стараются быть и казаться всѣ назвавшіе себя «мазепинцами» и «украинцами».

Смѣшно и стыдно читать о томъ, какъ усиленно въ органахъ «Свобода», «Ранокъ», «Канадійскій Фармеръ» и др. доказываютъ русскіе люди самимъ себѣ, что они — нерусскіе. Не менѣе стыдно и смѣшно узнавать изъ т. наз. «Русскаго Слова» «доказательства» мнимой необходимости перестать уважать родныя русскія начала... Что-же? Остается предоставить каждому сво-

знанія родной исторіи русины оказываются тѣмъ счастливымъ стадомъ, о которомъ заботятся, стараясь на его счетъ самимъ возрасти и усилиться, не только политическія партіи, но еще больше разноисповѣдныя церкви. Въ высшей степени интереса, напр., слѣдующая статистика канадійской журналистики для русскаго народа. «Ранокъ» поддерживается пресвитеріанами, «Свѣдокъ Правды» — баптистами, «Канадїецъ» — методистами, «Канадійскій Русинъ» — римо-католиками, «Канадійскій Фармеръ» — ли-

бералами, «Рабочій Народъ» и «Нова Громада» — социалистами «Украинскій Голосъ» и «Новый Край» сами поддерживаютъ унию и украинство, на нихъ же, конечно, и опираясь съ финансовой стороны. Неудивительно, что на такой почвѣ могутъ произрастать только плевелы. И какъ искренно жаль, что противъ такой силы печатнаго обмана не было на всю Канаду ни одного правдиваго печатнаго борца, ни одной истинно-русской газеты! Лишь къ концу 1912 года началъ издаваться въ Мундаре, въ провинціи Альберта, «Православный Русинъ». Православнымъ русскимъ людямъ надо бы всемирно поддержать его.

Не лучше дѣло съ украинствующими и униатствующими «часописями» въ Соед. Штатахъ. «Американскій Русскій Вѣстникъ» распинается за «акцію угро-русскаго народа», въ которую самъ не вѣритъ. «Рутеніан» раскрываетъ мошенничества въ лагерѣ «Союза» Гр. К. Братствъ». «Гайдамаки» думаютъ, что вся соль ума — въ рѣчахъ безумія, а «Свобода» — въ рѣчахъ безъ соли. Только въ «Правдѣ» отыщется для русскаго человѣка слово правдивое, дающее ему силу бодро посмотреть и на прошлое и на будущее своего народа. И на томъ, конечно, спаси Богъ «старорусскому» направленію этой газеты. Правда, не всѣ такъ открыто проводятъ до конца въ странѣ свободы свои «старорусскія» симпатіи, какъ это сдѣлалъ въ 1912 г. бывший редакторъ «Правды» Адамъ Апол. Филиповскій. Знаніе русской исторіи даетъ ему нынѣ возможность идейно потрудиться для родного народа уже въ санѣ православнаго о. миссіонера. Для другихъ же многихъ даже подробное знаніе горькой борьбы южнорусскаго народа за святое Православіе не приводитъ ихъ въ лоно Св. Церкви. Отчего это происходитъ? Въ чемъ коренная здѣсь причина?.. Отвѣтомъ да послужитъ заключеніе нашего обзора русской жизни въ С. Америкѣ.

Заключеніе и выводы.

Много имѣется у православныхъ русскихъ въ С. Америкѣ прекрасныхъ по замыслу учреждений. Изъ неупомянутыхъ доселѣ слѣдуетъ остановиться на двухъ. Оба посвящены чисто-русской идеѣ. Одно изъ нихъ именуется «Русское Православно-Христіанское Эмигрантское Общество». Его цѣль — содѣйствовать благополучному водворенію въ С. Америкѣ новоприбывающихъ изъ Европы славянъ и главнымъ обра-

зомъ русскихъ переселенцевъ. При Обществѣ четыре года уже существуетъ «Русскій Эмигрантскій Домъ». Это учрежденіе — гордость Православной Миссіи въ Америкѣ, слава его устроителя — Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона.

Другое учрежденіе, столь же кропотливое, утомляющее и непрерывно дѣйствующее, какъ и Русск. Эмигр. Домъ, — типографія и издательство нашего Общества Взаимопомощи и Миссіи — «Американскаго Православнаго Вѣстника» и «Свѣта». Какъ тамъ, въ Эмигрантскомъ Домѣ, тысячи приобщаются русскому дѣлу въ Америкѣ тѣлесно, такъ здѣсь, дѣятельностью типографіи и редакторомъ, приобщаются къ нему десятки тысячъ духовно. Годъ за годомъ проходитъ. Рѣдко вспоминаютъ объ этихъ незамѣтныхъ, какъ будто мелкихъ работникахъ Дома и Типографіи, равно какъ и Сиротскаго Пріюта, а между тѣмъ слѣды ихъ работы всеми ощущаются въ содружьи русскихъ по всей Америкѣ, что растетъ съ каждымъ днемъ...

Но достигнутого мало. Какъ ни странно это говорить, но всемъ работающимъ подъ флагомъ «русскій» еще недостаетъ ясности въ своемъ самоопредѣленіи. У насъ еще слабо національное самосознаніе. И въ этомъ незнаніи самихъ себя и лежитъ, по нашему мнѣнію, коренная причина всѣхъ нашихъ бѣдъ нестроений, недоумѣній, ошибокъ, взаимныхъ огорченій и препирательствъ.

Всѣ желаютъ только блага русскому народу въ Америкѣ, всѣ хотятъ доказать, что только одни они знаютъ, въ чемъ состоитъ благо русскаго народа, и только одни они смогутъ дать народу это благо. Но пора ясно начертать на своемъ знамени свои основныя думы и задачи.

Въ одномъ письмѣ мы читаемъ: «... Америка, — все свое, родное, дорогое, понятное не только уму, но и сердцу, — все чаще приходитъ на мысль. И тѣмъ чаще, чѣмъ сильнѣе и настойчивѣе убѣждаютъ оставить эту самую Америку... Безъ дѣла и скучно, и досадно, а въ Америкѣ этого дѣла миллионъ»... Въ этой прорвавшейся въ письмѣ исповѣди души ясно намѣчено то, что каждому живущему въ Америкѣ русскому надо имѣть.

Намъ надо быть глубоко національными и. — «Национализмъ въ Америкѣ! что за странная вещь» — воскликнуть многіе. Но на это надо только твердо повторить: Да! намъ

надо быть какъ и вездѣ — значить любить свой народъ выше всего, жертвовать всѣмъ для его силы и величія, защищать каждую кроху сдѣланнаго имъ дѣла и каждого члена нашей національной семьи. Русь въ Америкѣ — должна быть для каждого изъ насъ чѣмъ-то преискренне своимъ, роднымъ, понятнымъ не только уму, но и сердцу.

«Русь въ Америкѣ»... И Америка не должна быть для насъ чуждою страной, а именно своею, такъ чтобы мы, становясь лично сами или же въ лицѣ нашихъ дѣтей ея дѣйствительными, полноправными гражданами, становились вмѣстѣ и американскими патриотами. По самой элементарной справедливости мы, получая отъ государства, въ которомъ живемъ, всѣ выгоды для свободнаго своего развитія, должны выражать пріютившимъ насъ Соединеннымъ Штатамъ вѣрность, покорность и полное содѣйствіе ихъ интересамъ. Будучи по національности русскими, мы должны быть по политическимъ убѣжденіямъ американскими патриотами.

Что же означаетъ быть истинно русскимъ въ Америкѣ? Это значитъ любить свой русскій народъ и здѣсь и въ старомъ краѣ, содѣйствовать ему, помогать и защищать отъ гибели и опасности. Это значитъ любить его нравы, обычаи, добрыя привычки, его старину, исторію, пѣсню, музыку и литературу. Это значитъ вѣрить въ его лучезарное многообещающее славное будущее. Это значитъ не отдѣлять себя отъ великаго ствола его, а дѣятельно, мыслію, сердцемъ и волею, участвовать въ его жизни — одинаково какъ въ свѣтлой, такъ и скорбной.

Итакъ, въ самосознаніи себя, какъ великой націи, мы почерпнемъ великія побужденія для своего обновленія, усовершенствованія, развитія и преуспѣнія на всѣхъ отрасляхъ знанія, искусства и жизни. Благо будетъ намъ, чѣмъ скорѣе, яснѣе и глубже мы воспримемъ въ себя эту національную нашу идею! Упростится наша жизнь, замирится сердце, исчезнутъ недоумѣнія, легче откроются пути къ общему объединенію. Вѣдь мы же станемъ тогда работать другъ на друга, какъ брать на брата!.. Какъ въ колесѣ всѣ спицы, — чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ ближе станутъ одна къ другой, — такъ будетъ и съ нами. Чѣмъ яснѣе разрѣшимъ мы свою національную русскую проблему здѣсь въ Америкѣ, тѣмъ скорѣе поймемъ другъ друга и сообща поработаемъ надъ общимъ нашимъ благомъ. Мы замѣтно приближаемся къ этому, мы растемъ въ своемъ самосознаніи и самоопре-

дѣленіи, но это только начало работы подъ собою, впереди еще много труда, много усилій...

Быть православнымъ, быть русскимъ и быть въ единеніи со всѣмъ русскимъ — вотъ наша послѣдняя задача! Къ ней мы и зовемъ каждого вѣрующаго русскаго сознательнаго и честнаго человека въ Америкѣ.

Съ новымъ 1913-мъ годомъ!

Невысокая цѣна изданія—50 центовъ—позволить всѣмъ русскимъ людямъ обзавестись этой полезной и интересной книгой. Выписывать ее можно по адресу газеты «Свѣтъ»: Нью-Йоркъ, 166 Авеню А.

—«0»—

Православный Востокъ.

Много важныхъ церковныхъ вопросовъ возникнетъ по прекращеніи войны, каковы бы ни были окончательные ея результаты. «У насъ война, кажется, уже кончена, пишетъ изъ Болгаріи одинъ видный церковный дѣятель. Дай Богъ! Теперь приходитъ на очередь устройство и, конечно, окончательное наше церковное устройство. Убѣжденъ, что новыми завоеваніями разрѣшается и разрѣшится и вопросъ о схизмѣ, о «единствѣ болгарской Церкви» и т. д., которые такъ много шума надѣляли въ послѣднее время. Мы всѣ здѣсь убѣждены, что въ этомъ отношеніи святая русская Церковь, Святѣйшій Русскій Синодъ отнесется къ нашему внѣшнему междуправославному устройству съ полнымъ братскимъ сочувствіемъ».

Дѣйствительно помимо вопросовъ о Дечанахъ, объ устраненіи болгарской схизмы, объ единствѣ болгарской Церкви, должны возникнуть (и даже уже возникъ) вопросъ объ Аѳонѣ, будущихъ границахъ болгарской, сербской, греческой и черногорской церквей, объ устройствѣ церковнаго управленія въ завоеванныхъ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, о правахъ и интересахъ Константинопольской патріархіи, подъ вѣдѣніемъ которой эти мѣстности находились до сихъ поръ и т. д. Нужно не только то, чтобы всѣ эти труд-

ные и даже весьма трудные вопросы были рѣшены, а нужно, чтобы рѣшены они были правильно и справедливо на пользу православія. Неправильное рѣшеніе ихъ на долгое время стало бы неистощимымъ источникомъ смутъ и нестроений, подобно несчастной болгарской схизмѣ, къ великому ущербу для интересовъ православія и греко-славянскаго міра и къ торжеству его многочисленныхъ и сильныхъ враговъ. Врядъ ли дипломатія, мало освѣдомленная въ церковныхъ дѣлахъ и привыкшая ставить ихъ на второй планъ, сможетъ рѣшить эту задачу. Въ особенности нужно сказать это про дипломатовъ русскихъ, изъ коихъ многіе — иновѣрцы. Нужно внять голосу православныхъ іерарховъ, которые, руководясь любовію Христовою и глубокимъ пониманіемъ интересовъ православія, могутъ устранить всѣ затрудненія. Быть можетъ самымъ лучшимъ и прямымъ путемъ для этого было бы устройство собора изъ іерарховъ заинтересованныхъ церквей, а если созвать соборъ будетъ почему-либо неудобно, то было бы благовременно вновь поднять вопросъ о сѣздѣ православныхъ церковныхъ дѣятелей и богослововъ для обсуждения спорныхъ вопросовъ, труды и рѣшенія которыхъ могли бы указать правильный путь выхода изъ затрудненій. Вопросъ о такомъ сѣздѣ поднимался уже на всеславянскомъ конгрессѣ въ Софіи лѣтомъ 1910 года, и представители православныхъ странъ отнеслись къ такому проекту весьма сочувственно, и онъ неоднократно обсуждался на страницахъ церковныхъ изданій. Въ настоящее же время такой сѣздъ имѣлъ бы, конечно, весьма важное значеніе. Успѣхъ Балканской войны показалъ, сколько необходимо сближеніе православныхъ государствъ въ ихъ общихъ политическихъ интересахъ. Еще болѣе важно сближеніе православныхъ Церквей въ интересахъ церковныхъ.

Минувшій годъ оставилъ крупный слѣдъ въ исторической судьбѣ православнаго греческаго Востока. Бѣдствія и невзгоды, которымъ христіане подвергались въ Турціи и послѣ Берлинскаго конгресса, вызвали, наконецъ, взрывъ возмущеннаго народнаго чувства и объединили грековъ и славянъ въ общей борьбѣ Креста съ полумѣсяцемъ. На полѣ брани греки и славяне увѣнчали себя подвигами самоотверженія и мужества. Но пока неизвѣстно, каковы будутъ реальные плоды исторической войны, которая по шаблонному дипломатическому приему, теперь расцѣнивается въ Лондонѣ какъ дружьями, такъ и недругами балканскихъ народовъ. Несомнѣнно, карта Балканскаго полуострова измѣнится, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнится граница нѣкоторыхъ православныхъ Церквей Востока и иначе опредѣлятся внѣшніе контуры ихъ дальнѣйшаго существованія. Во внутреннемъ же отношеніи слѣдуетъ ожидать тальнѣйшаго роста и оживленія православныхъ церковныхъ организацій, такъ какъ въ судьбѣ Балканскихъ народовъ теперь совершается знаменательный переломъ, ясно опредѣлившій ихъ возрастающій прогрессъ даже при старыхъ условіяхъ существованія. И ближайшее будущее Балканскихъ народовъ обѣщаетъ новыя формы возрожденія и обновленія церковно-общественныхъ отношеній, въ которыя неизбежно отойдетъ независимая и болѣе соотвѣтствующая внутреннему самоопредѣленію жизнь православнаго Востока. Въ частности, братаніе грековъ и славянъ на полѣ брани противъ общаго врага должно повести къ общенію и единенію въ церковной жизни. Особенно желательны для всѣхъ вѣрныхъ членовъ Церкви уничтоженіе болгарской церковной схизмы и полное примиреніе между двумя христіанскими народами Балканскаго полуострова, въ виду несомнѣнной пользы церковнаго единенія, блистательно предвареннаго политическимъ и военнымъ союзомъ грековъ и болгаръ. И теперь уже

опредѣлились благопріятные для примиренія симптомы. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Константинополя, въ болгарской экзархіи производятся спѣшныя приготовленія къ прекращенію ея существованія, въ виду ожидаемаго въ ближайшемъ будущемъ снятія съ Болгарской церкви схизмы. Большинство служащихъ уже получило новыя назначенія въ Константинопольскія должности. Въ послѣднее время разѣхались по своимъ епархіямъ и митрополиты, находившіеся здѣсь въ качествѣ членовъ экзархійскаго синода. Экзархъ

блаженный Іосифъ лишь ждетъ заключенія мира, чтобы уѣхать въ Болгарію, дабы тамъ, провозгласивъ Болгарскую церковь автокефальною, удалиться затѣмъ на покой, такъ какъ считаетъ свою миссію законченною. Что касается вселенской патріархіи, то она останется исключительно греческой. Болгарская же церковь, какъ и другія автокефальныя церкви православнаго Востока, не преминетъ въ будущемъ поддерживать вселенскую Матерь-Церковь какъ морально, такъ и материально.

Ц. В.

Значеніе Православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

What Orthodoxy Means to Russian Life and Historical Destinies.

By A. Tsarevsky.

Освятивши для русскаго человѣка его естественную привязанность къ родной землѣ, вѣра Православная стала основою русскаго патріотизма, воспитала въ народѣ русскомъ духъ непоколебимой преданности — церкви, царю и отечеству. Въ нужныхъ случаяхъ этотъ духъ обнаруживался съ поражающимъ самоотверженіемъ и трогательнымъ усердіемъ русскихъ людей. Первый и дражайшій предметъ защиты въ борьбѣ съ врагами, Православіе искони стало и первымъ словомъ на воинственномъ знамени Россіи, вдохновителемъ русскаго воинства на все невѣроятное, великое, геройское. Вся исторія Россіи есть исторія борьбы главнымъ образомъ за Православіе, какъ съ другой стороны Православіе именно было и самымъ вѣрнымъ недремлющимъ пѣстуномъ Россіи, самымъ основнымъ и устойчивымъ оплотомъ, на которомъ создавалось и зиждется величіе и благосостояніе Россіи. Не столько чувство самосохраненія, сколько забота о безопасности отцепреданной святой вѣры всегда напрягала энергію русскаго воинства и возбуждала въ немъ невѣ-

By consecrating the Russian's natural attachment to their native land, the Orthodox faith laid the foundation of Russian patriotism, educated in the Russian people the spirit of unlimited devotion to Church, Tsar and country. In emergencies this spirit has been made manifest by wonderful self-sacrifice and touching zeal. First and dearest to be defended against the foe, Orthodoxy was from the beginning the first word inscribed on Russia's war banner, the inspirer of the Russian warrior to deeds of unparalleled heroism and greatness. All Russia's history is the history, principally, of the championing of Orthodoxy, which, on the other hand, was ever Russia's most faithful, watchful guardian, the main and staunchest bulwark of her greatness and prosperity. Not so much the feeling of self-preservation as anxiety for the safety of their sacred faith, the heritage of their fathers, has ever been Russian soldiers the incentive and inspired them with incredible bravery in fighting foes of another faith, when they at-

роятное мужество въ борьбѣ съ иновѣрнымъ врагомъ, посягателемъ на русскія православныя святыни. «Возстанемъ за вѣру правую!» «Умремъ за Пресвятую Богородицу и за святыхъ угодниковъ Божіихъ!» «Умремъ за святую Софію!» «Прольемъ кровь свою за домъ Пресвятыя Троицы!» «Пойдемъ за правую вѣру Христову и за церкви святыхъ!» — вотъ за что и во имя чего обыкновенно вооружались и что спасали наши князья и цари свято-русскіе, вотъ какъ обыкновенно зывали они къ народу православному, собирая свои ратныя дружины. И миллионы русскихъ людей изъ всѣхъ рядовъ и сословій, начиная съ царскихъ семействъ и кончая сѣрымъ крестьянствомъ, облеченные въ броню святой вѣры и окрыленные осознаніемъ святости своего подвига, дружно отзывались на эти религіозныя призывы, мужественно шли на зипцату своей матери церкви, охотно жизнь свою приносили «на алтарь вѣры и отечества».

Чѣмъ тяжелѣе русскому народу предстоялъ подвигъ, чѣмъ грознѣе была опасность, тѣмъ крѣпче, обыкновенно, брался онъ за спасительный стягъ своей святой вѣры. Готовясь къ бою, войско русское молилось, постилось, нерѣдко пріобщалось святыхъ Таинъ Христовыхъ. Не одни только орлы да знамена вѣяли надъ ратью русскою: ее осѣнялъ, обыкновенно, и животворящій крестъ Христовъ, ее сопровождали наиболѣе чтимыя святыхъ иконы. Вдохновенный вѣрою, воинъ русскій твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недосыгаемыя снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и богатырски выносилъ и голодъ и холодъ, обороняя и спасая свое отечество съ величайшею его святынею — вѣрой православной. А когда Господу угодно бывало благословить воинство русское побѣдою, то всѣ, отъ военачальника до послѣдняго воина, успѣхъ свой обыкновенно приписывали милости Божіей, заступленію Пречистыя Богоматери и святыхъ угодниковъ. И какъ въ древности, напримѣръ, Андрей Боголюбскій, по-

tacked all the Russian holds sacred. "Let us rise for the true faith!" "Let us die for the Holy Mother of God and God's own saints!" "Let us die for Saint Sophia!" "Let us shed our blood for the house of the Holy Trinity!" "Let us march for Christ's true faith and the holy churches!" These are the things in the name of which our princes and tsars usually armed and fought, and called on the people when they gathered their forces together. And millions of Russians of all ranks and classes, from the member of the Tsars families to the peasant in his coarse grey homespun, donning the armor of faith and inspired by the consciousness of a sacred cause, responded unanimously to the call, bravely marched to the defence of their mother, the Church, and willingly spent their lives "on the altar of faith and country."

The harder the task, the more threatening the danger, the stronger the grip on that saving banner, their holy faith. Preparing for battle, Russian armies prayed, fasted, received the Sacraments. Not the eagle-banners alone waved over them, but the life-giving Cross of Christ rose protectingly above them, they were accompanied into the field by the most popular of the national ikons. Inspired by faith, the Russian warrior crossed precipices with firm step, climbed up seemingly unattainable, snow-clad summits, stormed and took fortresses considered impregnable, patiently and heroically endured hunger and thirst, in the defence of his country with its most sacred possession, the Orthodox faith. And when it pleased the Lord to bless the Russian arms with victory, all, from the commander in chief to the last soldier, ascribed their success to the mercy of God, to the intercession of the Blessed Virgin and the Saints. Thus, long ago, Andrei Bogolubsky, and all his army after a brilliant victory over the Bulgars of the Volga, in the words of the Chronicles,

слѣ блестящей побѣды надъ болгарами волжскими, со всѣмъ войскомъ своимъ, по словамъ лѣтописи — «ударилъ челомъ предъ Святою Богородицею, съ радостію великою и со слезами воздавая Ей хвалы и пѣсни», такъ и въ сравнительно недалеко прошлое Александръ Благословенный на медаляхъ въ память великой отечественной войны, повелѣлъ выбить знаменательныя слова: «не намъ, не намъ, а имени Твоему» (воздаждь хвалу!) Удивляющій міръ весь своею физическою выносливостію, воинъ русскій начиная съ какого нибудь полуфантастическаго чудо-богатыря русскаго Суворова и кончая послѣднимъ рядовымъ, силенъ и непобѣдимъ главнымъ образомъ силой духовною. Терпѣніе, кротость, христіанское благодушіе и строгое неуклонное исполненіе долга, безропотное страданіе въ болѣзни и ранахъ — вотъ что изумляетъ и друга и недруга въ нашихъ солдатахъ. Храбрость, стойкость, героизмъ существуютъ, конечно, и во всѣхъ арміяхъ; но незлобіе, доброта, жалостливость, самоотверженіе и скромность, всепрощеніе и любовь, т. е. именно христіанскія добродѣтели, — вотъ въ чемъ великая особенность русскаго солдата, удивляющая иностранцевъ. Основа же всѣхъ этихъ доблестей русскаго солдата и самая высокая слава и сила его въ томъ, что всегда онъ исполненъ горячей вѣры въ Бога, и надежды не на свои силы, а на милосердіе къ нему Божіе. Русскій солдатъ воистину силенъ и грозенъ тѣмъ, что всегда онъ былъ и есть прежде всего *«христіансколюбивый воинъ»*.

А великія потрясенія и тяжкія бѣдствія отъ иновѣрцевъ, чѣмъ такъ богата наша исторія, только еще больше привязывали сердца народа русскаго къ церкви святой, только еще выше поднимали на Руси авторитетъ вѣры Православной. Именно вѣра святая и являлась часто единственною въ такихъ обстоятельствахъ утѣшительницею народа и *спасительницею отечества*. Въ самыя страшныя минуты для нашей отчизны, когда во всемъ своемъ ужасѣ возставалъ роковой вопросъ —

“knelt and touched the ground with their foreheads before the Holy Mother or God, with great joy and with tears singing her praises”. And in comparatively recent times, Alexander I (the Blessed), when striking the medals in memory of the great national war of deliverance, had them inscribed with the significant words: “Not ours, not ours, but Thy name’s” (be the praise). While astonishing the world by their physical endurance, Russian soldiers, from such a semi-fantastical herô-crank as Suvoroff down to the last man in the ranks, are strong and unconquerable chiefly through spiritual strength. Patience, gentleness, Christian serenity, and strict, unvarying performance of duty, unrepining endurance of sickness and wounds—these are the qualities which astonish friend and foe in our soldiers. Bravery, staunchness, heroism exist, of course, in all armies; but absence of malice, kindness, tender pitifulness, self-denial and modesty, forbearance and love, i. e. distinctively Christian virtues, which have become Russian national virtues,—these constitute the great peculiarity of the Russian soldier at which foreigners amazed stand. But the foundation of all these virtues, of all highest strength and glory, lie in his being ever filled with ardent faith in God, with hope not in his own strength, but in the mercy of God. Thus the Russian soldiers are strong and terrible in that they are, first and foremost, “the *Christ-loving* soldiers”.

And the great disturbances and heavy calamities inflicted by peoples of alien religions, in which our history abounds, only bound Russian hearts the more firmly to the Church, and increased by so much the authority of the Orthodox faith. For in such ordeals it frequently was the people’s only comforter and the preserver of the fatherland. In the most terrible times our country lived through, when the vital question “should Russia be or not be?” loomed up in

быть или не быть Россіи, — двигателемъ народной мысли и силы всегда являлось именно Православіе.

Уже съ самаго, такъ сказать, разсвѣта исторической жизни своей Россія всегда прибѣгала подъ кровъ небесной защиты въ столкновеніяхъ съ иновѣрцами. Когда напримѣръ, въ 1164 году благовѣрный князь Андрей Боголюбскій выступилъ противъ камскихъ болгаръ, то усердно молился подъ крестомъ и чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери, и потомъ, приписывая побѣду свою чудесному содѣйствію Божественному, установилъ празднованіе Всемиловитому Спасу (1 августа). Когда въ 1240 году шведскій король пошелъ войною на новгородскаго князя Александра, послѣдній, по сказанію лѣтописей, палъ на колѣни предъ алтаремъ въ Софійскомъ соборѣ съ пламенною молитвою къ Богу, «поставившему предѣлы языкомъ и повелѣвшему жити, не преступая въ чужая части: суди, Боже, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною! Приими оружіе и щитъ, возстани въ помощь мою!» Затѣмъ обратился къ воинамъ своимъ, онъ произнесъ незабвенное изреченіе: «Руссы! непріятель многочисленъ, а насъ мало; но не убойтесь: Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ!» И Александръ одержалъ побѣду, за которую нареченъ Невскимъ.

Но всѣ эти и подобныя имъ воинственныя столкновенія древней Руси съ иновѣрными народами немогутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ ужасающимъ бѣдствіемъ, которое извѣстно въ исторіи русской подъ именемъ монгольскаго ига. Россія оцѣпенѣла отъ ужаса и даже не смѣла думать о своемъ политическомъ спасеніи подъ тяжестью безмѣрнаго и невыносимаго гнета. Въ это безпросвѣтное время полного униженія и разоренія Россіи, когда оставалась одна только надежда на Бога, вѣра Православная умиряла смятенныя сердца страдающаго народа, объясняя тяжкое бѣдствіе праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи родственной и семейной вра-

all its horror, it was always the Church who applied the lever to national thought and the national energies.

From what may be called the very dawn of her historical life, Russia always has recourse to divine protection in her conflicts with foes belonging to other religions. Thus when, in 1164, Prince Andrei Bogolubsky led out an expedition against the Bulgars of the Kama, he prayed fervently before the ikon of Our Lady of Vladimir; then, ascribing the victory he gained to the miraculous assistance of the Mother of God, he instituted the Feast of the Saviour, which is still celebrated on the 1st of August. When, in 1240, the Swedish king made far on the Prince of Novgorod, Alexander (Saint Alexander Nevsky), the latter, we are told in the Chronicles, fell on his knees before the altar in the Cathedral of St. Sophia, fervently praying to God "Who set bounds to the nations and commanded them to live, not encroaching on one another's portions: judge, O, God, between me and those who would wrong me, and repel those who would do battle with me! Don Thy armor and take up Thy shield, rise up and help me!" Then, turning to his warriors, he uttered the never to-be-forgotten words: "Russians! the foes are many and we are few. But be not afraid; God is not in might, but in right!" And Alexander won the victory which earned him the surname of "Nevsky".

But all these and other similar warlike conflicts of ancient Russia with peoples of alien religions cannot in any way compare with the tremendous visitation known in our history under the name of "the Mongolian domination". Russia was numb with horror and for a long time did not dare to even dream of political regeneration under the burden of unspeakable and unbearable oppression. Throughout that period of Russia's utter ruin and humiliation, uncheered by one ray of light, when nothing was left but

жды среди князей и народа русскаго, вѣра православная утѣшала и ободряла народъ, уча его терпѣнію и покорности; вѣра же Православная, вдохновляя угнетенный народъ упованіемъ на милость и помощь Божественную, подготовила и освобожденіе Россіи.

Болѣе двухъ столѣтій монголы раззоряли Русь и угнетали народъ. Если послѣдній не потерялъ своей національности, отстоялъ и соблюлъ самостоятельность и неприкосновенность своей внутренней и духовной жизни, то единственно благодаря Православію, за которое ухватился тогда русскій народъ беззаветною преданностію и никакими силами непреодолимою стойкостію. Все переноса болѣе или менѣе покорно и терпѣливо, русскій народъ не позволялъ касаться одного только—вѣры своей святой. Попытки насилія въ этомъ отношеніи со стороны монголовъ были такъ безуспѣшны, что при всемъ фанатизмѣ послѣдніе вынуждены были оставить за побѣжденными свободу вѣроисповѣданія. Когда, напримѣръ, ханъ Шеѣкаль потребовалъ, чтобы побѣжденные имъ тверитяне приняли магометанство, то вся многочисленная свита хана была перебита. Когда Батый потребовалъ, чтобы Михайль Черниговскій поклонился идоламъ, то благочестивый князь сказалъ своимъ мучителямъ: «рцыте царю: по неже тебѣ вручено отъ Бога царство, и насъ, грѣхъ ради нашихъ, десница Вышняго твоей власти покорила, должны есмы тебѣ, яко царю кланяться; а еже Христа отрещися и богомъ твоимъ поклонитися, — да не будетъ! Не суть бо бози, но созданіе... Что бо есть безумнѣе паче сего, еже оставити Создателя и поклонятися созданію!» И благовѣрный исповѣдникъ Христа воспріялъ мученическую кончину. Точно также когда монголы пытками принуждали князя Василька, даже и не имѣя вѣры своей, только перейти на ихъ сторону и воевать противъ христіанъ подъ знаменіями Батыя, онъ воскликнулъ: «лютые кровопійцы! враги креста—не могутъ быть

hope in God, it was the Orthodox faith which pacified the rebellious hearts of the agonized people, explaining the great calamity as a righteous judgment of God for the sins of the family divisions and hostilities among the princes and people; it was the Orthodox faith which comforted and encouraged the people, teaching them patience and submission; and it was the Orthodox faith, which, by inspiring that same oppressed people with hope in the Divine mercy and help, prepared Russia's deliverance*).

The organized plundering of the country and oppression of the people by the Mongols lasted over two hundred years. If the people did not forfeit their nationality and preserved intact the individuality of their inner and spiritual life, it was owing solely to Orthodoxy, to which they clung all through that time with absolute devotion and unconquerable staunchness. While they bore everything else with more or less resignation and patience, there was one thing only which they would not tolerate—and that was any disrespect to their holy faith. Attempts at violence in this direction were so unsuccessful that the Mongols, with all their fanaticism, were compelled to leave the conquered people religious liberty. Thus when Khan Shefkal, having vanquished the people of Tver, ordered them to become Mohammedans, his entire numerous following was

*) It is a fact that the calamitous period of the Mongolian domination resulted in an intensification of the religious feeling. The grief-stricken people sought consolation in holy Christian feelings; seeing their only joy in a godly life, they either bore their woes patiently and humbly, or else went over entirely to the "path of salvation", Solitudes and wildernesses became peopled with hermits and recluses, until, in the course of that precise period, from the middle of the XIIIth century to that of the XVth; as many as one hundred and fifty monasteries were founded and all throughout the country, among them some that were to become very famous—as those of Troitsa-Sergief, Solovetsk, of Balaam, of Tchudof, of Kirillo-Bieloziersk, of Hypatief, and others.

мнѣ друзьями!»

Встрѣтивъ непреодолимый отпоръ со стороны народа русскаго во всемъ, что касалось вѣры Православной, монголы хотѣли по крайней мѣрѣ воспользоваться духовенствомъ русскимъ, какъ сословіемъ самымъ вліятельнымъ и авторитетнымъ въ народѣ для болѣе полного возобладанія Россіею. Съ этой цѣлю ханы пытались склонить духовенство на свою сторону, освобождали его отъ налоговъ, притѣсненій. Но пастыри церкви русской и въ это страшное безвременье удержались на высотѣ своего христіанскаго и патріотическаго призванія. По справедливому заявленію нашего историографа, «никто ревностнѣе духовныхъ не ходатайствовалъ въ сіе время за свободу отечества: всѣ средства, какія только они могли употребить къ тому, были ими употреблены». Въ самомъ дѣлѣ, два раза, наприкладъ, святитель Алексій самоотверженно отправлялся въ орду и, подвергая себя смертной опасности, спасалъ Россію отъ всеконечнаго порабожденія и раззоренія со стороны свирѣпыхъ хановъ Джанибека и Бердибека. Такимъ образомъ, святитель существенно помогъ Россіи собраться съ силами для сверженія ига. Когда же приблизилось это время, великій подвижникъ и печальникъ о горѣ народномъ, пренеподобный Сергій, въ которомъ сосредоточилось тогда все лучшее въ жизни православной Россіи, одушевилъ и благословилъ великаго князя Димитрія на борьбу съ Мамаемъ. — «Вотъ оружіе нетлѣнное», сказалъ Сергій, вручая ратникамъ русскимъ крестъ святой: «да служитъ онъ вамъ вмѣстѣ шлемовъ!» Когда Димитрій остановился около Дона и боялся идти далѣе, Сергій послалъ къ нему гонца съ «грамоткой», въ которой было написано: «чтобы ты, господине, таки пошолъ! А поможетъ ти Богъ и Святая Богородица». Начатый и сопровождаемый непрестанною милитвою, этотъ по истинѣ крестовый походъ Димитрія Донскаго, завершился славною Куликовою побѣдою, которая стала первымъ торжествомъ Россіи надъ монголами и — началомъ освобожденія. Когда че-

massacred. When Batu demanded that Prince Michael of Tchernigoff should bow down to idols, the pious prince replied to his tormentors: "Say to the Khan. Because that sovereignty hath been entrusted to thee of God, and because that the hand of the Almighty hath made us, for our sins, subject to thee, we are bound to bow to thee as to our sovereign lord. But as to renouncing Christ and bowing down before thy gods—that shall never be! For they are not gods, but the work of men... And what greater folly can there be than to forswear the Creator and bow down before created things?" And the dauntless confessor of Christ died a martyr's death. And again, when the Mongols urged Prince Vasilko, under tortures, not to forswear his faith, but only to come over to them and fight against the Christians under Batu's banner, he cried out to them: "Ye ruthless blood drinkers! foes of the Cross never can be my friends!"

Meeting with irresistible repulses in all matters that concerned the Orthodox faith, the Mongols were minded at least to make use of the clergy, as the most influential class in Russia, wielding the greatest authority with the people, for the purpose of gaining a firmer hold on the conquered country. With this object in view the Khans made efforts to win the clergy over to their side, by exempting it from taxation and all constraint. But even in this disastrous time the pastors of the Russian Church proved equal to their Christian and patriotic mission. As our historiographer has justly said, "not one at this time labored so zealously as the churchmen for our country's relief: every means they could think of for this purpose was used by them". And indeed, the Metropolitan Alexius twice travelled to the Horde, utterly oblivious of self and courting death; to save Russia from being finally enslaved and laid waste by the fierce Khans Janibek and Berdibek, thus substantially assisting her to gather her energies for the casting off

резъ пятнадцать лѣтъ послѣ того, въ 1395 году, страшный Тамерланъ шель поразить Москву, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, нарочито принесенная въ Москву изъ Владиміра, чудодѣйственно спасла Россію: уstraшеннѣй таинственнымъ видѣніемъ Богоматери, Тамерланъ обратилъ полчища свои вспять. Наконецъ, въ 1480 г., когда великій князь Іоаннъ III вознамѣрился окончательно снять съ Россіи цѣпи неволи, главнымъ его совѣтникомъ въ этомъ великомъ дѣлѣ явился духовный вождь православной Россіи, митрополитъ Геронтій, — «Мужайся и крѣпись», внушалъ послѣдній Іоанну: «не какъ наемникъ, а какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овецъ потщись избавить стадо Христово отъ грядущаго волка (хана Ахмата)! Въ тоже время старецъ ростовскій епископъ Вассіанъ, вопреки нѣкоторымъ малодушнымъ боярамъ, колебавшимъ рѣшимость великаго князя, говорилъ ему: «Смертнымъ ли бояться смерти? вѣдь ты человѣкъ смертный, а не безсмертный. Я слабъ и старъ, но не убоюсь меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ лезвія его» и т. д. Какъ извѣстно, на этотъ разъ Богъ совсѣмъ спасъ Россію отъ кровопролитія: когда войско русское на рѣкѣ Угрѣ сошлось съ полчищами Ахмата, тогда, по словамъ лѣтописи, «бысть чудо преславное: прійде на царя Ахмата страхъ отъ Бога, и побѣже отъ Угры, никимъ же гонимъ. Богъ избави русскую землю отъ поганыхъ молитвами Пречистыя и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ!» Такъ величайшее дѣло освобожденія Россіи отъ ига татарскаго постепенно готовилось и наконецъ совершилось, дѣйствительно, при явномъ содѣйствіи Промысла Божія и при самомъ дѣятельномъ и рѣшительномъ участіи церкви Православной.

—«о»—

of the yoke. And when the time was well-nigh ripe, it was the great ascetic, the Blessed Sergius, ever sorrowing over the peoples woes, in whom centered all that was then best in the life of Orthodox Russia, and who inspired the Great Prince Dimitri, and send him forth with his blessing to do battle with Mamai: "Here is the indestructible armor", he said as he placed the holy Cross in the hands of the Russian warriors, — "let it be unto you in the place of helmets!" When Dimitri, having reached the Don, stopped, fearing to proceed farther, it was Sergius who dispatched to him messenger with a brief letter: — "Let my lord advance at all hazards. And God and the Holy Virgin shall assist thee". This campaign, begun and carried on under the shield of unceasing prayer, — a veritable crusade — culminated in the glorious victory on the field of Kulikoff, which earned Dimitri the surname of "Donskoi". When fifteen years later, in 1395, the terrible Tamerlan (Timur-Lenk) marched against Moscow, the miraculous ikon of Our Lady of Vladimir, brought on expressly to Moscow, miraculously saved Russia: terrified by a mysterious vision of the Mother of God, Tamerlan turned back with his host. Lastly, in 1480, when Ivan III made up his mind to break the last remnants of Russia's bondage, his principal adviser in the great work was the spiritual leader of the country, the Metropolitan Gerontius: — "Be a man! be steadfast!" he exhorted Ivan; "not as a hired laborer, but as a good shepherd, who layeth down his life for his sheep, strive to deliver the flock of Christ from the approaching wolf" (the Khan Ahmat). At the same time, the aged Bishop of Rostoff, Vassianus, opposing the councils of certain timid boyars, who were causing hesitations in the Great-Prince's mind, said to him: "Is it meet that mortals should fear death? Thou art a mortal man, not an imortal. I am old and feeble yet there

shall be in me no fear of the Tatar blade. I will not turn my face from its edge". As is known from history, God spared Russia bloodshed this time: when the army met Ahmat's host with only the river Ugra between them, then, in the chronicle's words, "a glorious wonder came to pass: a great panic from God befell Ahmat, and he fled from the Ugra, although none pursued. God delivered our country from the pagans, hearing the prayers of the Blessed Virgin and all the Saints". Thus it was that this immense result — the deliverance of Russia from the Mongolian domination — was gradually prepared and at last accomplished clearly with the assistance of God's divine Providence and with the most active and determined co-operation of the Orthodox Church.

— «о» —

Р Ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнѣйшаго Николая Архіепископа Варшавскаго,

сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ, при обсужденіи законопроекта о праздничномъ отдыхѣ служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, 21 декабря, 1912 года.

Слушая сейчасъ сказанныя рѣчи, получается впечатлѣніе, что и магометанъ надо защищать, и евреевъ, а православныхъ рабочихъ, православныхъ приказчиковъ подчинять ихъ нуждамъ — магометанъ и евреевъ. Говорили здѣсь и о физиологическихъ, и о другихъ разныхъ соображеніяхъ, но никто не сказалъ ни слова о заповѣди Божіей: «Помни день субботній, еже святити его, шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмой — суббота Господу Богу Твоему». Господь создалъ этотъ законъ не для людей только свободныхъ, но и для рабовъ:

и рабы должны были въ субботу не дѣлать, а отдыхать. Мало того, скоту рабочему Господь Богъ повелѣлъ въ субботу давать отдыхъ. Какъ Господь благъ и милостивъ! Даже землѣ даетъ отдыхъ: въ юбилейный годъ землю запрещалось пахать. Читайте книгу Левитъ о праздникахъ — и вы увидите, какія наказанія Господь общаетъ за неисполненіе этой заповѣди. Посмотрите на евреевъ: они исполняютъ въ точности заповѣдь Божію. Они въ субботу и праздники ничего не дѣлаютъ, не торгуютъ — и, однако, богаче всѣхъ. Они не варятъ кушанья въ субботу, а приготовляютъ его съ пятницы на субботу. Не дѣлая никакихъ работъ, они посѣщаютъ синагогу, молятся Богу дома, читаютъ Библію, отдыхаютъ въ своей семьѣ, въ религиозной бесѣдѣ съ друзьями, ближними, гуляютъ на воздухѣ. Почему же русскій православный человѣкъ не можетъ исполнять этой заповѣди Божіей подобнымъ же образомъ?! Да у насъ ее и исполняли когда-то, но явились либералы, которые начали разрушать ее и говорить, что трудъ имѣетъ такое же спасительное значеніе, какъ и другіе нравственные подвиги. Нѣтъ, онъ имѣетъ спасительное значеніе только тогда, когда заповѣди Божіи исполняются. Я вѣдь каждое утро вижу рабочихъ. Часовъ въ 7—8 утра въ прошлое воскресенье идетъ мальчишка лѣтъ 12; спрашиваю — куда идешь? Отвѣчаетъ: «на работу». А въ церковь? «У насъ до 1 часу работать нужно». Дальше: идетъ однажды цѣлая артель. Куда идете, сегодня Преображеніе Господне? На работу; нашъ хозяинъ сказалъ, если не пойдемъ работать въ праздникъ, то онъ найдетъ такихъ, которые дадутъ подписку работать въ праздничный день. Такимъ образомъ русскій православный человѣкъ сдѣлался илотомъ, рабомъ у кулаковъ-подрядчиковъ. А что дѣлаютъ въ Крыму менониты и баптисты?! Берутъ обязательство: если хочешь у насъ работать, то работай и въ праздничные дни, и посты не соблюдай, а то иди себѣ туда, откуда пришелъ.

Развѣ можетъ здравый смыслъ законодателя, православнаго христіанина, да и вообще христіанина, идти противъ заповѣди Божіей, идти противъ ближняго?! Вѣдь они наши братья. Съ 7 часовъ утра и до 12 часовъ ночи наши, напр., ливрейные лакеи на ногахъ. А когда же они для семьи, для себя?! Посмотрите на приказчиковъ; они цѣлый день 12—15 часовъ на ногахъ, имъ не позволяютъ сѣсть; у нихъ отеки на ногахъ. Женщины, иногда беременныя, не смѣютъ сѣсть: хозяйинъ и хозяйка тутъ. И въ церковь не пускаютъ; иди работай! Говорятъ, потребности первой необходимости, напр., табакъ, напитки и, конечно, водка, цвѣты и пр.; поэтому продажа должна быть и въ праздничные дни: но это не особая потребность; это предметы прихоти. Купи себѣ табакъ въ пятницу или въ субботу и кури. Точно также и другія вещи. Почему другіе христіанскіе народы это могутъ дѣлать, а мы нѣтъ. Я 7 лѣтъ жилъ въ Америкѣ и знаю, какъ тамъ празднуютъ праздничные дни. Человѣкъ идетъ въ церковь своего исповѣданія, затѣмъ покупаетъ № воскресной газеты, которая въ праздникъ бываетъ вдвойнѣ или втройнѣ, — въ будни одинъ листъ, — дома онъ читаетъ, а затѣмъ идетъ послѣ обѣда за городъ въ паркъ, тамъ юноши въ футболъ играютъ, а другіе сидятъ подъ деревьями, отдыхаютъ до вечера, а вечеромъ возвращаются домой освѣженные. А у насъ что дѣлается? Всѣ имѣютъ отдыхъ: баре имѣютъ цѣлый день отдыхъ, а слуги не имѣютъ. Ко мнѣ приходили депутаціи отъ почталіоновъ и телеграфистовъ и говорили: «ради Христа, Владыко, защитите насъ: намъ говѣть не даютъ. Хоть бы дали пятницу и субботу Страстную». Замѣтьте, какой адскій трудъ! Помѣряйте-ка вы 5 и 6 этажей съ громаднымъ мѣщкомъ газетъ — и увидите, какія у васъ ноги будутъ. А вѣдь они, бѣдные, каждый день мѣряютъ и даже воскреснаго и праздничнаго отдыха не имѣютъ. Какъ же теперь отнестись такъ равнодушно и хладнокровно къ нашимъ меньшимъ братьямъ и говорить, что можно 5,

6, 7, часовъ въ воскресенье торговать и вообще работать?! А когда же они въ церковь пойдутъ, когда о душѣ подумаютъ, когда слово Божіе почитаютъ, когда съ дѣтьми потолкуютъ? И все это ради чего дѣлается? Ради матеріальныхъ интересовъ. Спаситель сказалъ: «будьте совершенны, какъ вашъ Отецъ Небесный совершенъ». Нравственное совершенство есть идеалъ, а не богатство, — и тѣ государства процвѣтаютъ, у которыхъ основа религіозная крѣпко заложена, въ которыхъ нравственность возвышена, гдѣ люди благочестивы. Я прекрасно знаю исторію: всѣ народы погибли, когда у нихъ падала религіозность, а съ религіозностью и нравственность, когда былъ у нихъ принципъ только матеріальной наживы — купли и продажи. Возьмите Грецію, возьмите Римъ, возьмите другія государства, въ которыхъ теперь наблюдается то же самое. Какъ же мы, христіане, православные, можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы дать праздничный отдыхъ только на Пасху и на Рождество. А какъ же съ остальными праздниками быть? Вѣдь у насъ 12 великихъ двенадцатыхъ праздниковъ. Почему, напр., въ такихъ вопросахъ обращаются за мнѣніемъ къ иновѣрцамъ, евреямъ и магометанамъ, а почему въ Синодѣ не обращаются: вѣдь, кажется, Синодъ высшее церковное управленіе?! Намъ теперь навязываютъ законы — и церковные и всякіе другіе, не спрашивая согласія у Церкви, и насъ же обвиняютъ, что мы молчимъ. Нѣтъ, мы не виноваты. Мы душевно протестуемъ противъ насилій. Праздничный день долженъ быть безусловно свободенъ отъ работъ, кромѣ аптекъ. Продавать же водку, табакъ, цвѣты и другіе предметы прихоти человѣческой не должно. Пищу готовить горячую это разрѣшается Церковью; но не все, что вздумается купцамъ и потребителямъ. Я отъ всей души протестую противъ такого злоупотребленія этимъ дѣломъ; отъ души желаю, чтобы вы, какъ христіане, разрѣшили праздничный отдыхъ всѣмъ рабочимъ. Ко мнѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи приходили

отъ маленькихъ людей просьбы защитить отъ кабалы всякаго рода кулаковъ... Я стою за то, чтобы на этотъ законъ было испрошено прежде всего согласіе Святѣйшаго Синода, а затѣмъ, когда Святѣйшій Синодъ разъяснитъ все это дѣло съ церковной точки зрѣнія, непременно сохранить праздничный отдыхъ, который Самъ Господь утвердилъ для всѣхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

— на —

«Американскій Православный Вѣстникъ».

Подписная цѣна

на годъ: 3 долл.

Адресъ:

15 E. 97 Street, — New York, N. Y.

28-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 Г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Одобрень всѣми вѣдомствами.

52 №№ ЖУРНАЛА

въ изящныхъ цвѣтныхъ обложкахъ, до 2,000 ст. текста изв. духовныхъ и свѣтскихъ писателей, свыше 800 иллюстрацій, отражающихъ духовно-нрав. жизнь прошлаго и настоящаго. Журналъ ставитъ свою задачу: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его трудной жизни на землѣ, и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ на него современнаго невѣрія.

10 КНИГЪ

большаго формата четкаго шрифта,

— полное собраніе сочиненій —

ПЛАТОНА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Митр. Платонъ, знаменитый церковный вѣтя («Русскій Златоустъ»), былъ носителемъ русскаго національно-патріотическаго духа, и умеръ 11 ноября 1812 г. Такимъ образомъ, знаменательная годовщина 100-лѣтія Отечественной войны совпадаетъ съ памятью о святителѣ-патріотѣ.

2 КНИГИ

большаго формата четкаго шрифта,

— полное собраніе твореній —

СВ. КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО,

который по справедливости можетъ быть названъ первымъ истолкователемъ христ. вѣроученія. Св. Кириллъ раскрываетъ сущность христ. ученія, и истолковываетъ обряды и смыслъ Св. Таинствъ.

6 КНИГЪ

настольнаго изданія.

Сочиненіе извѣстнаго современнаго церковнаго писателя-публициста Е. Поселянина
ИДЕАЛЫ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ совершенствоваться и приближаться къ Богу, — авторъ совмѣщаетъ глубокую религиозность и христ. настроенность съ большимъ худож. талантомъ.

16 КНИЖЕКЪ

назидательной и вѣроучительной бібліотеки,
ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЗВАНІЕМЪ:

— ДУХОВНАЯ НИВА. —

1. Православное ученіе о спасеніи. Сергія, Архіепископа Финляндскаго. 2—4. Вѣра, надежда, любовь. Бесѣды Анатолія, Архiep. Могилевскаго. 5—6. Сынъ Человѣчскій среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. Б. Карпендера, Еп. Рипонскаго. 7—8. Живыя души. Проф. Моск. дух. акад. М. М. Тарѣева. 9—10. Христіанство и соврем. социализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученій. Проф. прот. Н. С. Стелленкаго. 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. Проф. прот. П. Я. Свѣтлова. 12—13. Вопросы духа и жизни. Пѣль и смыслъ человѣческой жизни. Свящ. Е. В. Ландышева. 14—16. Когда наступилъ мракъ... Идеопо-религиозное повѣствованіе. Торна. Переводъ съ англійскаго.

и

КО ДНЮ ПРАЗДНОВАНІЯ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
ДОМА РОМАНОВЫХЪ

будетъ разосланъ БЕЗПЛАТНО всѣмъ г.г. подписч.:

А Л Б О М Ъ

рисунковъ профессора исторической живописи Им-
ператорской Академіи художествъ

В. П. ВЕРЕЩАГИНА,

съ характеристикой царствованія всѣхъ представи-
телей Дома Романовыхъ и съ большимъ очеркомъ
Магистра И. В. Баженова о смутномъ времени,
призваніи на царство Михаила Ѳеодоровича, о его
дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Рос-
сін. АЛБОМЪ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. и Учебн.
Ком. при Св. Синодѣ рекомендованъ и допущенъ для
бібліотекъ среди уч. зав., а также для выдачи уча-
щимся въ награду и для бібліотекъ дух. семина-
рій и епарх. женскихъ училищъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на Русскій Паломникъ съ приложеніями 6 РУБ.
безъ дост. въ СПБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по
Россіи 6 РУБ.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1
апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ,
Среямная, 12, собств. домъ, Russia.

Редакторъ Е. А. Поповицкій.

Издатель П. П. Сойкинъ.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.

АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

"Russian Orthodox American Messenger"

№ 5

March 14, 1913.

Памяти 21 Февраля 1913 года.

